

Ю. И. ЧАЙКИНА

Вологда

О СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМАХ С ФОРМАНТОМ -ГУМЗЬ (-ГУМЕЗЬ) В БЕЛОЗЕРЬЕ

Развернувшиеся в последние десятилетия исследования субстратной топонимии русского Севера позволили сделать вывод о том, что процесс обрусения финно-угорского населения на этой территории происходил неравномерно¹.

Судя по данным лингвогеографии, археологии, истории, не в одно и то же время завершилась ассимиляция одного из прибалтийско-финских народов — вепсов — и на территории Белозерского края (по современному административному членению западные районы Вологодской области). Установлено, что если в восточной части Белозерья, по которой проходил оживленный торговый путь Шексна — Белое озеро, вепсы обрусели еще в древнерусскую эпоху (в первые века II тысячелетия), то в западных районах этот процесс развивался уже в период становления языка великорусской народности². Еще в первой четверти XVI в. в бассейне р. Суды вепсский язык был активным средством общения. Иностранец путешественник С. Герберштейн писал о билингвизме жителей Судского стана, которые «имеют особый язык, хотя ныне почти все говорят по-русски»³.

О сравнительно недавнем обрусении коренного населения западной части Белозерья свидетельствует и топонимия⁴. Среди славянских наименований населенных пунктов выделяются на этой территории локальные плотные ареалы топонимов субстратного происхождения. Заслуживает внимания в связи со сказанным ареал топонимов с общим элементом-гумзь (-гумезь), выступающим в речи местных жителей в ряде наименований деревень в измененной форме: *Везгумец, Лилигумец, Пигумец, Перкумец,*

¹ А. К. Матвеев. Субстратная топонимика русского Севера.— ВЯ, 1964, № 2, с. 83.

² Ю. И. Чайкина. Вопросы истории лексики Белозерья.— В сб.: Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975, с. 148.

³ С. Герберштейн. Записки о московитских делах. СПб., 1908, с. 123.

⁴ А. К. Матвеев. Взаимодействие языков и методы топонимических исследований.— ВЯ, 1972, № 3, с. 77.

*Пергумец, Музумец, Шолгумец, Сятромец, Лугумец, Рыконец*⁵. Данные топонимы образуют компактный ареал к юго-западу от Белого озера, охватывающий среднее и нижнее течение р. Андоги и район Андозера.

Топоформант-гумзь (-гумезь), по-видимому, восходит к апеллативу *haimeh* (*houimeh*), употребляющемуся в ряде современных вепсских говоров, локализованных в непосредственной близости от территории, на которой отмечены топонимы с общим элементом-гумзь⁶. Вепское слово *haimeh* «подсечное поле, пашня в лесу» зафиксировано в Бабаевском районе (Пондала), *houimeh* — в Вытегорском районе Вологодской области (Пелкаска, Шимозеро), а также в Подпорожском районе Ленинградской области (Озера)⁷. В финском этимологическом словаре приводится еще более близкое к топоформанту вепс. *haimez* «поле в лесу»⁸.

Апеллатив *houimeh* (*haimeh*) был заимствован некоторыми русскими говорами. В олонекских петрозаводских говорах *гумежи* — «поле» (СРНГ, 7, 228). Говоря об адаптации вепсского *houimeh* (*haimeh*) русскими диалектами, Я. Калима указывает, что вепское *ai*, *oi* передается русским *y*⁹. Относительно корневого ж Я. Калима сообщает, что «основы на -eh в вепсском языке часто переходили в основы на -is»¹⁰.

Исторические и географические сведения подтверждают правильность рассматриваемой этимологии топоформанта -гумзь (-гумезь). Наличие апеллатива *houimeh* (*haimeh*), *haimez* «подсечное поле, пашня в лесу» в словарном составе диалектов вепсского языка не противоречит фактам истории, поскольку известно, что прибалтийско-финским племенам Севера было известно подсечно-огневое земледелие. Топонимы *Пигумец, Музумец, Сятромец, Лугумец* и др. являются наименованиями населенных пунктов, относящихся к одному гнезду поселений, имеющему общее название

⁵ На карте Вологодской области 1947 г. фигурируют следующие топонимические наименования: *Везгумз, Лилигумз, Пигумз, Перкумз, Пергумз, Музгумз, Шолгумец, Сятрумз, Рыконец*.

⁶ Д. Европеус считает компонент -гумс (так!) угорским (Д. Европеус. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874, с. 12). Е. М. Поспелов вслед за В. П. Семеновым-Тянь-Шанским и А. А. Шахматовым сравнивает названия на -гумс (так!) с балтийскими данными (Е. М. Поспелов. Топонимика в трудах В. П. Семенова-Тянь-Шанского. — В сб.: Изучение географических названий. Вопросы географии, № 70. М., 1966, с. 100). А. К. Матвеев сопоставляет топоформант -гумзь, -гумузь с вепским *haimez*, *houimeh*, *haimeh* «пожого; поле в лесу» (А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Докт. дис. М., 1970, с. 506—507).

⁷ М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. Словарь вепсского языка. Л., 1972, с. 111.

⁸ Suomen keilen etymologinen sanakirja. I. Helsinki, 1955, S. 52.

⁹ J. Kalima. Die ostseefinnischen Zehnörter im Russischen. — MSFOu. Helsinki, 1919, S. 60.

¹⁰ Там же, с. 94.

Шикшев Остров (бывш. волость Заболотье)¹¹. Шикшев Остров — это обширная заболоченная территория. Упоминание о ней имеется в письменных источниках середины XVII в. (1657): «В Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Судскомъ стану в черной Андопальской волости озерко Маткозеро длиннику будет десятины двѣ поперечнику тожъ вокруг от того озерка описана великого государя вотчина... что в переписных книгах написана за Федором да за Яковомъ Алексѣева деревни Шикшова Острова отхожая пашенная земля и лѣса» (ЛОИИ, ф. 194, карт. 9, № 7). Среди непроходимых болот Шикшева Острова встречались поросшие лесом участки твердой земли, годной для земледелия, называвшиеся позже в местных русских говорах островами или материками¹².

На некоторых из этих «островов» вырубались подсеки. Позднее, когда подсечное земледелие переходит в пашенное, крестьяне начинают селиться в непосредственной близости от периодически распахиваемых лесных участков-подсек. Так возникают селения, названия которых содержат формант *-гумзь* (*-гумезь*) «подсека»¹³.

Топоформант *-гумзь* (*-гумезь*) подвергается в белозерских говорах адаптации, причем освоение его в составе некоторых топонимических наименований начинается довольно рано. Судя по письменным источникам XVI—XVII вв., в составе одного наименования он выступает уже в форме *-кумз* (Перкумз)¹⁴, в составе другого — в форме *-конец* (Рыконец)¹⁵. Более того, один из топонимов с данным формантом осложняется в XVII в. суффиксом *-ин*¹⁶. Однако название селения *Шолгумзино* в разговорной речи того периода и позже не имело устойчивости, поскольку в памятниках XVIII в. приводится в начальной, более древней форме:

¹¹ Гнездовой тип расселения был отмечен в прошлом не только у русских, но и у вепсов и карелов. (См.: М. В. Витов. Севернорусская топонимика XV—XVIII в.— ВЯ, 1967, № 4, с. 79).

¹² Наряду со славянскими названиями островов (*Малый Середыш, Малый Липовик, Зеленый Остров, Большой Лес, Долгой* и др.) на территории Шикшева Острова зафиксированы наименования субстратного происхождения — *Кумусоло* и *Ваньгосоло*. Топоформант *-соло(во)* тоже имеет значение «остров» и восходит, по мнению А. К. Матвеева, к саамскому *suolo* (А. К. Матвеев. Происхождение субстратной топонимии русского Севера.— ВЯ, 1969, № 5, с. 46).

¹³ В словарном составе русских говоров исследуемого региона отмечен русский эквивалент вепского *houmeh* (*haimeh*), *haimetz*. Им является слово *нива*, выступающее в значении «подсечное поле, пашня в лесу»: «На Большой Ниве вся деревня работала, большая она, в лесу, добераццы худо»; «Хлеба не хватало, дак нивы розробатывали в лесу. Букино нива была, сецяс всё лесом зарощено» (Кадуйский район, Рыконец).

¹⁴ Писцовые книги письма и меры кн. Н. Шаховского и подьячего М. Козлова 1626/27 г. (ЦГАДА, ПК № 592, л. 433 об., 437 об.). Топоним *Перкумз* в XVII в. являлся названием двух селений: одно из них расположено севернее Андозера (на карте Вологодской области 1947 г.— *Перкумзь*), другое — в междуречье Миги — Шогды (на карте Вологодской области 1947 г.— *Пергумзь*).

¹⁵ Грамоты коллегии экономии (копии, хранящиеся в ЛОИИ, 1560/61 г., ед. хр. 808/107).

¹⁶ Писцовые книги, письма и меры кн. Н. Шаховского и подьячего М. Козлова 1626/27 г., л. 479 об.

«Вадбальской волости деревни *Шолгумзя* зять ево Афанасьев Филин Софроновъ далъ мерина»¹⁷. На карте Вологодской области 1947 г. оно фиксируется в форме *Шолгумец*.

Все остальные топонимические наименования приводятся на карте Вологодской области 1947 г. с общим элементом *-гумз* (*б*) (*Лилигумзь, Везгумз, Музгумзь, Пигумзь* и др.).

По степени освоенности в наши дни в разных названиях деревень топоформант далеко не одинаков. Поскольку в первоначальной форме в составе форманта наличествовал беглый гласный *е* (*-гумезь*), звукосочетание *-ес'* (с характерным для русских говоров оглушением конечного *з'*) заменялось сходным по звучанию сочетанием *ец*, являющимся суффиксом во многих славянских топонимических наименованиях. Как явствует из сказанного, ранее других произошло такого рода изменение в форманте топонима *Рыконец* (первая фиксация — середина XVI в.).

В современных белозерских говорах отмеченное морфологическое освоение охватывает не всю парадигму склонения топонимов. Формант *-ец* последовательно сохраняется только в форме им. п.: «Все деревни пустые — Пигумець, Пергумець, Музумець, Сятромець. Розъехались жители кто куды. Топерь и на лошаде не проедёшь в те деревни, тропиноцька токо»; «Пергумець? Сецяс там и пепелишша не осталось»; «Шолгумець. Слыхать слыхала, а не бывала, не близко от нас»; «Лугумець? Дак это остров, лес там, грибы, ягоды собираём» (Кадуйский район, Рыконец).

В косвенных падежах формант в составе топонимов сохраняет более древнюю форму: «До Пергумзя тут близко»; «Он уж поди сецяс к Пигумзю подходит»; «Родом я из Музумзя»; «В Сятромзе ночьку ноцёвала да домой». Ср., однако: «В Музумце токо два жителя осталось, старик со старухой» (Кадуйский район, Рыконец). Исключение составляет топоним *Рыконец*, поскольку формант *-ец* в этом случае четко сохраняется по всей парадигме склонения: «И дед и бабка мои в Рыконце жили и похоронены тут»; «Лучше нашова Рыконця и на свите нет»; «Крюково [деревня] у самова Рыконця» и пр. Следует отметить вместе с тем, что суффикс *-ец* не входил в состав рассматриваемого топонима в его древней начальной форме, поскольку имя прилагательное в местных говорах образуется не от основы *Рыконец*, а от основы *Рыкон* (*б*): «На Рыконьской поже косила»; «Рыконьска цись — это болото возле деревни».

Изменение сочетания *-ес'* в *-ец* в составе форманта *-гумезь* было не случайным. По словам С. Роспонда, уже с XIII в. суффикс *-ьць* был довольно частым в составе топонимов — названий населенных пунктов (*Каменец* — 1196 г., *Кременец* — 1226 г., *Олонец* — 1137 г., и пр.)¹⁸. Название селений с суффиксом *-ец* весь-

¹⁷ Вкладная книга Кирилло-Новозерского монастыря XVIII в. (Череповецкий краеведческий музей, ф. 6361; рук. кн. № 9, № 65, л. 196).

¹⁸ С. Роспонд. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. — В сб.: Восточнославянская ономастика. М., 1972, с. 77.

ма активны в топонимике Белозерья XIV—XV вв. Ср. напр.: *Вшивец* (с. 316), *Глядец* (с. 316), *Змеевец* (с. 118), *Крутец* (с. 293), *Коленец* (с. 223), *Кривец* (с. 385), *Овинец* (с. 316), *Орлец* (с. 292), *Соснец* (с. 316), *Шатрец* (с. 293), *Юрьевец* (с. 268) и мн. др.¹⁹. Встречаются они на территории Белозерского края и в наши дни (*Березовец*, *Братовец*, *Грязливец*, *Пашнец*, *Добрец*, *Талец*, *Травливец*, *Чашливец* и др.).

Наряду с морфологической, формант *-гумезь* подвергается и фонетической адаптации. В слове **Музгумезь*, например, произошло упрощение трудного для произношения сочетания *-зг-* за счет выпадения взрывного *г*, входящего в состав форманта (*Му-зумец*). В составе топонима **Сятргумезь* формант подвергается еще более глубоким изменениям: помимо выпадения взрывного *г*, происходит ослабление лабиализации *у*, в результате чего он начинает произноситься как *о* (*Сятромец*)²⁰.

Самым значительным изменениям в процессе адаптации до XVI в. подвергся формант в составе топонима *Рыконец*. Последовательные изменения его, как нам кажется, сводятся к следующим этапам: *Рыгумезь* < *Рыкумезь* < *Рыкумец* (ь) < *Рыкомец* (ь) (как *Сятромец*) < *Рыконец* (ь). Изменение на последнем этапе (*комец* < *конец*) обусловлено действием народной этимологии. Топоформанты в других топонимах застыли на разных стадиях этого единого процесса (ср. *Перкумец*, *Сятромец*, *Везгумец*, *Му-зумец* и пр.).

Историко-географические факторы вскрывают причину столь ранней и многогранной адаптации форманта в составе топонима *Рыконец*. Если все остальные селения, названия которых имели в исходе формант *-гумезь*, располагаются в глухой, трудно проходимой болотистой местности, то деревня *Рыконец* находится на берегу р. Суды — старого водного пути, по которому проходило заселение этих мест славянами. Для всех селений Шикшева Острова *Рыконец* был единственным населенным пунктом, через который осуществлялась связь с внешним миром.

Приведенный материал свидетельствует о том, что освоение одного и того же форманта в составе разных топонимических наименований может происходить в разные периоды, отдаленные друг от друга несколькими столетиями. На территориях, быстрее подвергшихся обрусению, адаптация субстратных топонимов происходит в более ранний исторический период. В районах, длительное время изолированных от внешних воздействий, она активизируется лишь в последнее время.

¹⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. 2. М., 1958.

²⁰ Материалы Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета свидетельствуют, что описываемый топоформант часто выступает и в форме *-гумузь*. Очевидно, *-гумузь* возникло из *-гумезь* на почве ассимиляции гласных (прим. ред.).